

Dell Publishing, 1981. – 300 pp.

Vonnegut K. Slaughterhouse-Five / K. Vonnegut. – London : Vintage Books, 2000. – 176 pp.

КАНОН ЖЕНСКОГО МОДЕРНИЗМА: В. ВУЛФ И «ЗАБЫТЫЕ» ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Ю.Ю. Трубникова

*Научный руководитель: Е.Г. Доценко,
доктор филологических наук, профессор (УрГПУ)*

Конец XIX века – начало XX века – период, который можно считать началом утверждения новой культурной парадигмы, переворачивающей представление о месте человека в мире и несущей в себе, соответственно, новое мироощущение. Совокупность течений, сформировавшихся в данный историко-литературный период и противопоставлявших себя реалистическому искусству, принято называть модернизмом. Термин «модернизм», введенный структуралистами на рубеже 1960–1970-х гг., довольно условный и объединяет творчество разных по установкам писателей и параллельно развивавшихся течений, создающих уникальные миры и активно экспериментирующих с формой и стилем. В современном литературоведении исследование модернизма развивается в русле попыток пересмотра устоявшихся точки зрения на данный историко-литературный период. О.М. Ушакова в статье «Модернизм: о границах понятия» затрагивает проблемы содержания данного термина, хронологических рамок, репрезентативных для литературы модернизма имен, анализируя отечественные и зарубежные источники. Автор исследования выявляет химерически-протеическую природу понятия «модернизм» и предлагает рассматривать его как мифологему. «При этом модернизм как художественный феномен не миф и не иллюзия, хотя обладает большой силой сопротивления научному анализу, мифологизированы наши представления о нем и методы использования, манипулирования термином» [Ушакова 2010: 113]. М. Койл в статье «With a plural vengeance: modernism as (flaming) brand» [Coyle 2005: 15-21], рассматривая модернистский канон как устоявшийся «бренд» «высокого модернизма» («High Modernism»), трактует необходимость пересмотра модернизма как процесс «ребрендинга» – перспективного пути дальнейшего исследования модернизма, направленного на включение новых имен и литературных явлений. Вопрос о литературном модернизме остается «незастывшим», поэтому возникает тенденция «расширения» круга его аспектов. Д. Эйрз предлагает следующий подход: «Модернизм – особенно, если мы включаем остальные языки и виды искусств –

представляет собой настолько запутывающее множество материала, что некоторые предпочитают говорить о множестве модернизмов» [Ayers 2004: X]. В нашем исследовании мы рассматриваем проблему «женского модернизма» («Female Modernism») в английской литературе.

В Великобритании литература модернизма представлена творчеством таких канонизированных писателей, как Дж. Джойс, Т.С. Элиот, Д.Г. Лоуренс, В. Вулф. Списки писателей-модернистов варьируются в разных исследованиях, но эти фигуры включаются в них неизменно как мастера сложной и элитарной модернистской литературы. Таким образом, модернизм предстает перед нами как закрытый клуб гениев, в который сложно попасть женщине-писательнице.

Какова природа женского творчества/видения/самосознания в английской модернистской литературе? Задаваясь этим вопросом, мы непременно столкнемся с постмодернистской рецепцией: «Постмодернизм разрушает некоторые стереотипы, ассоциирующие высокое искусство и эстетику с мужским началом, а пассивное потребление массовой культуры – с женским, создает ряд новых клише, настаивая на превосходстве женской, феминистской постмодернистской эстетики над мужской – модернистской» [Маньковская 1994: 186]. Американский литературовед Р. Фелски подчеркивает, что «некоторые критики обращают внимание на ярко выраженное мужское начало в эстетике произведений мужчин-модернистов, которая основывается на исключении всего, что связано с фемининным. Здесь модернистский акцент на строго экспериментальную, обладающую самосознанием, ироничную эстетику интерпретируется как воплощение враждебной и оборонительной ответной реакции на обольстительный соблазн чувства, желания и тела» [Felski 1995: 24]. Эти утверждения приводят нас к проблеме женского дискурса в модернизме. В многочисленных произведениях мужчин-модернистов мы увидим целую галерею разнообразных женских образов, отмеченных печатью мужского восприятия. Конечно, у писательниц модернизма были предшественницы (не пытавшиеся преодолеть патриархальную модель, лежащую в основе европейской культуры), на которых, несомненно, они могли ориентироваться. Д. Троттер в главе «Модернистский роман» Кембриджского справочника по модернизму особо выделяет «женский модернизм»: «Женский модернизм был ответом на непрерывный перевод “отличия-внутри” в “отличия-между”, который долго поддерживался как в целом патриархальной идеологией, так и литературными изображениями женщин, в частности. Вот почему Вирджиния Вулф настаивала на несостоятельности поверхностности литературного реализма в эссе “Современная проза” (1919) и “Мистер Беннет и Миссис Браун” (1924). В эссе “Хильда Лессуэйс” (1911) она сетует, что Арнольд Беннет пытается

заставить нас поверить в реальность его героини, описывая дом, где она живет. “Домашнее хозяйство было общим основанием, из которого эдвардианцы находили несложным вывести глубокое знание характера героини”. Вулф полагала, что писатели должны выводить это хорошее знание героя из различных причин (основание “отличия-в-себе”) – “картины”, в которой каждое событие или впечатление накладывает отпечаток на сознание. Личность должна была быть постигнута путем творческого озарения: чем лучше осознан персонаж, тем лучше он/она изображен/а; и, как следствие, чем лучше он показан, тем больше осознан. Таким образом, женский модернизм может быть понят как программа перехода от “отличия-между” к “отличию-внутри”) [Trotter 1999: 90-91]. В числе представительниц «женского модернизма» Д. Троттер, кроме В. Вулф, называет Дороти Ричардсон и Кэтрин Мэнсфилд.

Вирджиния Вулф (1882-1941) – одна из ведущих фигур английского модернизма, участник интеллектуальной группы «Блумсбери», автор романов потока сознания, 46 новелл, критических статей и эссе о литературе. Писательница также внесла определенный вклад в развитие феминизма, и многие ее идеи, затронутые в творчестве и эссе вопросы стали определяющими для последующего поколения женщин-писательниц. «На сегодняшний день творчество Вирджинии Вулф подробнейшим образом исследовано западной академической наукой. Ее романы подверглись многочисленным самым разнообразным интерпретациям; прокомментированы фундаментальные основания ее мировидения, ее культурно-критические и социальные воззрения» [Аствацатуров 2007: 62]. Если обращаться к гендерным проблемам модернизма, то творчество писательницы в рамках исследований литературы потока сознания нередко сравнивают с художественными новациями Дж. Джойса (зачастую в его пользу), о котором она отзывалась в своих дневниках довольно критично. М. Каннингем, автор экранизированного романа «Часы», посвященного В. Вулф и ее книге «Миссис Дэллоуэй», выступает в защиту писательницы: «История старая как мир: недооцененный при жизни писатель, признание к которому приходит далеко не сразу. И все же. Вулф могла быть очаровательной, но всегда оставалась ранимой... – видимо, мало кто считал, что она достаточно значительная фигура, которой удастся выдержать испытание временем. Не то что другой великий модернист, Джеймс Джойс, который хвастался своей гениальностью перед всеми подряд и планировал собственное бессмертие так же вдумчиво, как генерал разрабатывает план атаки. <...> Когда вышел мой роман “Часы”, одна из героинь которого – Вулф, многие сочли меня знатоком ее жизни и творчества. Но гораздо больше меня удивляет другое – то, как часто мне говорят: да, конечно, Вулф удивительная, но с Джойсом-то не сравнить» [Каннингем 2011].

Добавим, что, читая «Дневник писательницы», можно заметить, что порой В. Вулф чувствовала себя аутсайдером среди писателей-мужчин, несмотря на успех своих романов.

В системе «женского модернизма» Вулф занимает центральное положение, и здесь также становятся неизбежными сравнения художественных поисков других женщин-писательниц с ее новациями. Д. Гэррити пробует представить себе ситуацию, в которой бы Вирджиния Вулф действовала соответственно системе издательского покровительства, институционально закрепленной в структуре мужского модернизма: «Можно только догадываться, какой пестрой выглядела бы карта британского модернизма, если бы Вулф организовала литературный салон для женщин, или же активно “вербовала” и публиковала произведения таких авторов, как Баттс, Мур, Джин Рис, Уна Мэрсон или Анна Каван» [Garrity 2003: 19]. В Кембриджском сборнике по феминистской теории литературы также дается пояснение, касающееся дополнений к составу писательниц-модернисток: «Вулф, Ричардсон, Стайн и Х.Д. – это только четыре примера женщин-писательниц, которые внесли вклад в развитие эстетических новшеств, характеризующих модернизм как литературное движение. Список других женщин-писательниц, которые были неотъемлемой частью развития модернизма, включает: Джуну Барнс, Виллу Катэр, Зору Нил Херстон, Анну Каван, Нилу Ларсен, Мину Лой, Мэриэнн Мур, Лауру Ридинг, Кристину Стид, Сильвию Таунсенд Уорнер, Антонию Уайт и Анну Уикхэм. Этот список, конечно, не является исчерпывающим» [Mullin 2006: 148]. Вышеназванных писательниц иногда относят к т.н. «the Forgotten Female Modernists». На наш взгляд, стремление наполнить «женский модернизм» новыми именами выглядит, как попытка создать систему с собственными центром (В. Вулф) и периферией.

В то же время перед нами открывается множество новых женских голосов и историй, которые раньше не рассматривались в контексте такого герметичного явления, как модернизм. Обратимся к примеру Анны Каван. Анна Каван (1901-1968) – еще одна представительница женского модернизма, автор 17 романов и сборников рассказов. «Незамеченная» [Palmer, Horowitz 2000: 116] британская писательница была фигурой загадочной и маргинальной, не примыкавшей к какому-либо конкретному течению модернизма. Ее жизнь вполне можно назвать «творимой легендой», что не редкость в биографиях модернистов: писательница, в определенный момент жизни сменившая имя на псевдоним одной из своих литературных героинь, уничтожила личные дневники, а последняя книга о ней симптоматично называется «Чужестранка на земле» [Reed 2006]. «Корпус произведений, оставленных малопонятной сейчас британской модернисткой, разворачивает постоянный поиск

писательницей собственной идентичности, или сотворение личной мифологии, или же – демонологии, что произойдет позже в ее творческом развитии» [Zambreno 2007]. Роман «Лед» (1967), одно из наиболее известных ее произведений, впервые переведен и опубликован в России в 2010 году в журнале «Иностранная литература» № 6. В своем вступлении к роману переводчик Д. Симановский отмечает, что роман «Лед» относится к жанру научной фантастики – слипстрим, а писательницу «при жизни сравнивали с Вирджинией Вулф и называли сестрой Кафки» [Симановский 2010: 5]. Последнее сравнение принадлежит английскому фантасту Брайану Олдису, назвавшему роман «Лед» лучшим произведением научной фантастики последних десятилетий, но позже отмечавшему близость романа сюрреализму [Thiébaux 1996]. Существует пласт путеводителей, литературоведческих справочников и статей, которые относят творчество Каван к научной фантастике. Другое направление составляют работы, которые изучают влияние наркотического опыта на художественные особенности прозы Каван в числе прочих наркозависимых писательниц. С. Уоссон в исследовании «Урбанистическая готика времен Второй мировой войны: Мрачный Лондон» [Wasson 2010] вписывает творчество Анны Каван в другую традицию – готического повествования. Также представляется перспективным исследование творчества А. Каван в рамках «женского модернизма».

В ситуации модернизма задается путь поиска новых форм и стилей для художественного самовыражения, но проблема репрезентации женского начала в литературном произведении женщинами-писательницами не уходит и становится все более актуальной в современных исследованиях.

Список литературы

Аствацатуров А. Вирджиния Вулф: метаморфозы бестелесной энергии / А. Аствацатуров // Аствацатуров А. Феноменология текста: игра и репрессия. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 282 с.

Каннингем М. Вирджиния Вулф, моя мама и я / М. Каннингем // Сноб. – 21.11.11 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.snob.ru/selected/entry/43388> (дата обращения: 01.02.2012).

Маньковская Н.Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма) / Н.Б. Маньковская. – М.: ИФРАН, 1994. – 219 с.

Симановский Д. Вступление переводчика к роману «Лед» / Д. Симановский // Иностранная литература. – 2010. – № 6. – С. 5-8.

Ушакова О.М. Модернизм: о границах понятия / О.М. Ушакова // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 6. – С. 109-114.

Ayers D. Modernism: a short introduction / D. Ayers. – Blackwell Publishing, 2004. – 153 pp.

Coyle M. With a plural vengeance: Modernism as (flaming) brand / M. Coyle //

Modernist Cultures. – Vol. 1. – Is. 1. – Summer, 2005. – Pp. 15-21.

Felski R. The gender of modernity / R. Felski. – Cambridge : Harvard UP, 1995. – 247 pp.

Garrity J. Step-daughters of England: British women modernists and the national imaginary / J. Garrity. – Manchester : Manchester University Press, 2003. – 349 pp.

Mullin K. Modernisms and feminisms / K. Mullin // The Cambridge companion to feminist literary theory / ed. by Ellen Rooney. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 309 pp.

Reed J. A Stranger on the Earth: The Life and Work of Anna Kavan / J. Reed. – London : Peter Owen, 2006. – 207 pp.

Sisters of the extreme: women writing on the drug experience / ed. by C. Palmer, M. Horowitz. – Rochester ; Vermont : Park Street Press, 2000. – 310 pp.

Thiébaux M. Ice / M. Thiébaux // Magill's Guide to Science Fiction and Fantasy Literature. – Salem Press, 1996 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.enotes.com/ice-anna-kavan-salem/ice-0175000332> (дата обращения: 01.02.2012).

Trotter D. The modernist novel / D. Trotter // The Cambridge companion to modernism / ed. by Michael Levenson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 246 pp.

Wasson S. Urban Gothic of the Second World War: Dark London / S. Wasson. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2010. – 209 pp.

Zambreno K. Anna Kavan / K. Zambreno // Context 18. – 17 September 2007 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.dalkeyarchive.com/article/show/186> (дата обращения: 01.02.2012).

ПЕРВЫЙ АФРОАМЕРИКАНСКИЙ ТРАВЕЛОГ «ТРИ ГОДА В ЕВРОПЕ ИЛИ МЕСТА, КОТОРЫЕ Я ПОВИДАЛ, И ЛЮДИ, КОТОРЫХ Я ПОВСТРЕЧАЛ» УИЛЬЯМА У. БРАУНА

Ю.А. Гренькова

*Научный руководитель: И.М. Удлер,
кандидат филологических наук, профессор*

Уильям Уэллс Браун (*William Wells Brown*) (1814-1884) – выдающийся афроамериканский писатель, лектор и историк XIX века. Уильям У. Браун является пионером в различных литературных жанрах. Он считается первым афроамериканским автором, который издал роман, написал пьесу и издал травелог. Его перу принадлежит травелог «Три года в Европе, или Места, которые я повидал, и люди, которых я повстречал» (*Three Years in Europe: Or, Places I Have Seen and People I Have Met*, 1852).

«Невольничье повествование» Уильяма Уэллса Брауна – одно из самых выдающихся произведений XIX века в жанре *slave narrative*, второе по значению после знаменитого «Повествования о жизни Фредерика Дугласа, американского раба. Написано им самим» (*A Narrative of the Life*